

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ БЮРО

Князя В. Н. ТЕНИШЕВА.

Nechistaiā sila

НЕЧИСТАЯ СИЛА

Отвѣты на вопросы программы подъ №№ 192—202 и 204.

С. Максимова.

S. Maksimov

GR

202

. 1135

Съ предисловіемъ Князя В. Н. Тенишева.

1899

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1899.

51

Дозволено цензурою, 4 Мая 1899 года, С.-Петербургъ.

INDIANA UNIVERSITY LIBRARY.

8.29-74

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если, подъ старость лѣтъ, обернуться назадъ, пожалтешь о многомъ; предстанутъ содѣянные въ жизни ошибки и скажешь себѣ: «если-бы я то и то зналъ, то не такъ бы я поступилъ» (*Si jeunesse savait?*). Но откуда же было почерпнуть указанія, въ силу которыхъ можно было избѣгнуть тѣхъ ошибокъ? Вѣдь, когда человекъ набрался жизненнаго опыта, уже поздно: ошибки содѣланы. Да, кромѣ того. жизненный опытъ многого не коснулся, и являются новыя, неизвѣстныя доселѣ затрудненія, съ которыми не знаешь, какъ быть. Въ особенности часты такія затрудненія въ нашихъ отношеніяхъ къ другимъ. Надо уметь предвидѣть ихъ поступки.

Въ школь, по традиціонной схоластикѣ, всею менѣе учатъ тому, что болѣе нужно; мы не узнаемъ даже, какъ надо вести себя, чтобы сохранить здоровье. Тѣмъ паче втунъ оставлено изученіе поведенія и поступковъ человека, его бытовая сторона.

Впрочемъ тутъ не школа одна виновата. Просто, относительно дѣятельности человѣка нѣтъ изслѣдованій. Важность предмета и его громадное практическое значеніе еще не охватило умы, до сихъ поръ унѣтенные метафизикой и теоріей врожденныхъ идей. Изученіе быта людей находится въ пренебреженіи, но потребность въ этомъ изученіи даетъ себя знать. Это видно изъ того живаго интереса, который мы проявляемъ къ литературному произведенію, когда авторъ въ книгѣ или на сценѣ выставляетъ имѣющій къ намъ близкое отношеніе типъ человѣка, обстановку, обстоятельства и правдиво заставляетъ его вести себя и дѣйствовать. Но литературные перлы разбросаны; рѣдко удается оттуда подобрать нужное къ данному случаю, когда предстоитъ выяснить, чего ожидать отъ людей, принадлежащихъ къ такому то классу народа.

Очевидно нужны непосредственныя изслѣдованія, результаты которыхъ подлежатъ классификаціи, что, до нѣкоторой степени, дастъ возможность руководствоваться въ разрѣшеніи являющихся вопросовъ. Въ моей книгѣ «Дѣятельность Человѣка» (С. П. Б. 1897 г.) подробно изложены основы научнаго изслѣдованія поведенія и поступковъ человѣка. Составленная

мною классификація зиждется на потребностяхъ человека, въ связи съ окружающими условіями. Затѣмъ, предложенная классификація, въ видѣ примѣра, примѣнена къ Эскимосамъ.

Задавшись, такимъ образомъ, общими принципами изученія дѣятельности человека и придавая этому изученію громадное практическое значеніе, я предпринялъ два этнографическія изслѣдованія: одно—быта великорусскихъ крестьянъ и другое—киризовъ. Кроме того, мною составляется программа этнографическихъ свѣдѣній о русскихъ юродскихъ жителяхъ образованнаго класса.

Только путемъ собиранія фактическаго матеріала и рациональнаго его классифицированія, можно на дѣлѣ достигнуть цѣнныхъ результатовъ и неоспоримо доказать необходимость распространенія подобныхъ трудовъ. Программа же, относящаяся до образованнаго класса, включающая въ себя нашихъ читателей, прямо заставитъ ихъ признать практическое значеніе близко касающагося ихъ изслѣдованія, которое во многихъ случаяхъ должно пролить свѣтъ не только на поступки другихъ, но и на собственное поведеніе и, кроме того, дастъ указанія, какъ избѣгнуть упомянутыхъ ошибокъ въ жизни.

Настоящее предисловіе относится къ принятому мною изслѣдованію быта великорусскихъ крестьянъ. Для этой цѣли составлена была мною «Программа Этнографическихъ Свѣдѣній о Крестьянахъ Центральной Россіи». и учреждено въ Петербургъ Бюро, куда поступаютъ отъ сотрудниковъ изъ разныхъ мѣстъ ответы на заданныя программой вопросы. Когда собранный фактическій матеріалъ будетъ признанъ достаточнымъ, приступлено будетъ къ изданію добытыхъ результатовъ. Предположено одновременно и сразу выпустить два изданія: одно, заключающее въ себѣ выводъ изъ добытыхъ свѣдѣній, съ указаніемъ на выдающіеся факты, и другое—долженствующее послужить тѣмъ, которые пожелаютъ для своихъ работъ непосредственно воспользоваться источниками; туда войдутъ цѣликомъ болѣе цѣнныя сообщенія сотрудниковъ.

Извлечь упомянутыя выводы и изложить ихъ въ общедоступной формѣ, по каждому отдѣлу программы, поручено мною специальнымъ редакторамъ; за мной же остается главная редакція, объединеніе полученныхъ результатовъ, ихъ окончательная группировка и, въ слѣчай надобности, производство дополнительныхъ изслѣдованій.

Въ настоящее время въ отдѣлъ повѣрій (вопросы 192—202 и 204 программы) достаточно накопилось фактическаго матеріала и я обратился къ С. В. Максиму, принявшему на себя трудъ редакціи по отдѣлу вѣрованій, съ просьбой дать образецъ будущаго труда въ настоящей монографіи.

Цѣль изданія этой монографіи, печатаемой въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ, состоитъ въ томъ, чтобы дать нашимъ сотрудникамъ и соредакторамъ указаніе въ предстоящей совместной работѣ.

Князь В. Н. Тенишевъ.

Парижъ.
Май 1899 г.

Нечистая сила.

I.

Черти-дьяволы.

(Бѣсы).

Глубоко укоренилось въ народномъ сознаниі вѣрованіе въ то, что сонмы злыхъ духовъ этого наиболѣе распространеннаго имени, неисчислимы. Очень мало на божьемъ свѣтѣ такихъ заповѣдныхъ святыхъ мѣстъ, въ которыя они не дерзали бы проникать; даже такія священныя мѣста, какъ православныя храмы, не освобождены отъ ихъ дерзкихъ нашествій на соблазнъ христіанъ въ определенное время ихъ молитвенныхъ предстояній. Эти злобныя безплотныя существа, олицетворяющія собою самое зло,—исконныя враги человѣческаго рода—не только наполняютъ

воздушное пространство, окружающее все-
ленную и проникають всюду даже въ жи-
лища, дѣлая многія изъ нихъ необитаемыми *),
но и входятъ внутрь людей, преслѣдуемыхъ
безпрестанными ихъ искушеніями.

На сколько въ самомъ дѣлѣ многочис-
ленны эти незримые людскіе ненавистники,
въ родномъ языкѣ нашемъ находятся пря-
мыя доказательства въ самыхъ разнообра-
зныхъ прозвищахъ этой нежити, лукавой и
нечистой силы. Болѣе чѣмъ къ сорока име-
намъ черта, насчитаннымъ В. И. Далемъ (въ
его Толковомъ Словарѣ великорусскаго языка),
еще слѣдуетъ присоединить тотъ десятокъ
духовъ, которымъ присвоены особенныя
имена и указаны опредѣленные мѣста для
пребыванія (нами далѣе указанные и описанныя)
и сверхъ того причислить тѣхъ, которыя вра-
щаются въ живомъ народномъ языкѣ, но
еще не подслушаны и не уловлены **). Повсе-

*) Напр. трудно представить себѣ любой большой
русскій городъ, въ которомъ не указывали бы на дома,
населенные чертями и покинутые по причинѣ разныхъ
проказъ нечистой силы, производящей шумъ и возню,
швыряющей камнями, щепой, пескомъ, и т. под.

**) Вотъ для любознательныхъ эти названія (съ до-
бавочными): бѣсъ, нежить, нечисть, злой духъ, демонъ,

мѣстное же пребываніе и свободное проникновеніе повсюду свидѣтельствуется также повсемѣстнымъ вѣрованіемъ и обычаями, обязательно усвоенными на всемъ пространствѣ великой православной Руси. Почти не возможно найти въ деревенскихъ избахъ тѣхъ сосудовъ, въ которыхъ хранится питьевая вода, не покрытыми, если не дощатой крышкой или тряпицей, то на крайній случай двумя лучинками, положенными «крестъ на крестъ, чтобы чертъ не влѣзъ». Равнымъ образомъ нелегко натолкнуться на такого

сатана, дьяволъ, чертъ, вельзевулъ, царь тьмы, князь тьмы, царь ада, царь преисподней, змій, кромѣшный, врагъ, тотъ, онъ, ворогъ, вражья сила, недругъ, неистовый, лукавый, нечистый, луканька; не-нашъ, недобрый, нелегкій, нелегкая, нечистая сила, неладный, соблазнитель, блазнитель, мѣрока, марѣ, лихой, игрецъ, шутъ, шайтанъ, черная сила, черный, неключимая сила, некошный (т. е. не чистый или поганный), ненавистникъ рода человѣческаго, наше мѣсто свято, лѣшій, дворовый, банникъ, гуменникъ, кикимора, русалка, водяной, хохликъ, шишъ, шишимора, шишига, шиликунъ, отяпа, летучій, огненный змѣй, несвѣтикъ, рогатый, прѣликъ, немытый, немытикъ, лѣвый, идолъ, окаянка, огарянинъ, шехматикъ, супротивникъ, нехорошій, анчутка безпачетый, родимецъ, супостатъ, шутошка, дертъ (въ Шуйск. уѣз. Владимірск. губ. ѿ вмѣсто ч), т. е. чертъ.

разсѣяннаго или забывчиваго простаго русскаго человѣка, который, позѣвнувши, не перекрестилъ бы своего рта, чтобы заградить святымъ знаменіемъ входъ туда нечистому духу. И эти обычаи и приемы, можетъ быть, столь же древніе, какъ само христіанство на Руси, поддерживались потомъ болѣе позднѣйшими, но столь же почтенной старины народными легендами *). Въ житіяхъ русскихъ святыхъ и подвижниковъ благочестія, мѣстно чтимыхъ, найдется достаточное количество подобныхъ нравоучительныхъ подкрѣпленій.

*) Одна изъ таковыхъ, чисто великорусскаго происхожденія и повсемѣстно распространенная, повѣствуетъ, что одинъ святой подвижникъ (по преданіямъ Поволжья Андрей блаженный) встрѣтилъ бѣса, всего выпачканнаго.

— Иди обмойся водой рѣчной — посовѣтовалъ святой: что ты такимъ пакостнымъ ходишь?

— Къ рѣкѣ меня не пускаетъ ангелъ, а велитъ идти въ ту первую избу, гдѣ стоитъ непокрытою кадка съ водой и не ограждена она крестнымъ знаменіемъ. Туда я и иду. Мы всѣ тамъ и всегда обмываемся.

Порченые и кликушки во время припадковъ бѣснованія громогласно, при всемъ народномъ множествѣ, опредѣляютъ, даже подлиннымъ счетомъ, число бѣсовъ, которые залетѣли къ нимъ черезъ ротъ и гложутъ ихъ животы (чаще всего сорокъ).

Обратимся къ описанію многообразныхъ коварствъ и разнообразѣйшихъ похожденій этихъ духовъ чистой дьявольской породы, не ограниченныхъ въ своей дѣятельности указаніями явно опредѣленнаго мѣста (какъ дома, лѣса, воды и пр.) и точно обозначеннаго времени. Вотъ они:

І. Д о м а.

Хотя чертямъ для ихъ похожденій и отведена вся поднебесная, чѣмъ они, ни мало не стѣсняясь, и пользуются, тѣмъ не менѣе и у нихъ для постоянного или особенно частаго пребыванія имѣются мѣста обычныя и излюбленныя. Наболѣе всего ихъ предполагають находить и разсчитываютъ чаще встрѣтить въ тѣхъ трущобахъ, гдѣ дремучіе лѣса разрѣжаются сплошными полосами недоступныхъ болотъ, на которыхъ никогда не бываетъ человѣческая нога, и лишь осторожно шагаютъ птицы особой, приспособленной къ трясинамъ, породы (бекасиной и журавлиной). Только лѣтомъ по воздуху онѣ могутъ попадать сюда и ходить при помощи голыхъ и крѣпкихъ ногъ, подобныхъ ходулямъ и тонкихъ какъ проволока, длинными же, гибкими и тонкими носами

добывать изъ расплывчатаго ила себѣ пищу. На трясинахъ или заглохшихъ и заросшихъ озерахъ, гдѣ еще уберегаются пласты земли, сцѣпленные корнями водорослей, человѣческая нога быстро тонетъ. Еще зіяютъ кругомъ и около сохранившіяся во множествѣ окна—тѣ мѣста, гдѣ вода открыта и глубока, но гдѣ уже завязалась моховая поросль и скопились плывучіе зыбуны. Здѣсь отвердѣвающая почва еще зыблется; изъ подъ ногъ выступаетъ вода и ходить все-таки очень опасно: упругій пластъ захлестываетъ ямки, намѣченные ногой человѣка. Неосторожнаго охотника и дерзкаго путника, очутившихся безпомощными и въ одиночествѣ, засасываетъ въ глубь подземная сила и прикрываетъ сырымъ и холоднымъ пластомъ, какъ гробовой доской. Тутъ ли не водиться злой дьявольской силѣ и не считать имъ такіе мочаги, топи, ходуны-трясины и крѣпи-заросли благопріятными и роскошными мѣстами для надежнаго и удобнаго жительства? Оно такъ и есть во всенародномъ понятіи и представленіяхъ.

— Отчего ты, чертъ, сидишь всегда въ болотѣ?—спрашиваетъ обездоленный болотистой и мокрой родиной пословичный бѣлорусъ своего рогатаго и хвостатаго черта.

— Привыкъ!—коротко и ясно отвѣчаетъ онъ и за себя лично, и за самага ближняго своего сосѣда въ магеркѣ и коротенькой свитѣ—домосѣдливаго бѣлорусса, столь же неохотливаго перемѣнять старое и насиженное мѣсто жительства на неизвѣстное новое, хотя бы и лучшее.

— Въ тихомъ болотѣ (какъ и въ омутѣ) черти водятся—неизмѣнно вѣрятъ и настойчиво навязываютъ свое вѣрованіе великоруссы.

— Было-бы болото (подкрѣпляютъ они съ другой стороны), а черти будутъ.

— Не ходи при болотѣ: чертъ уши обколотить—доброжелательно совѣтуетъ третья изъ множества и столь же распространенная пословица *).

— И вылѣзъ бы чертъ изъ болота и пошелъ бы въ деревню къ мужику на свадьбу,

*) Изъ подобныхъ имъ вращаются въ народѣ напр. еще слѣдующія: «навели на бѣса, какъ бѣсъ на болото; ходитъ чертъ по мхамъ, по борамъ, по болотамъ; всякій чертъ свое болото хвалитъ; вольно черту на своемъ болотѣ орать; иной ворочаетъ въ домѣ, какъ чертъ въ болотѣ и правитъ домомъ, какъ тотъ же чертъ болотомъ», и т. д. А впрочемъ: «гнилаго болота и онъ боится».